

Малькова Татьяна Павловна

ФИЗИКАЛИСТСКИЕ МОДЕЛИ СОЗНАНИЯ: ТРУДНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Автор рассматривает физикалистские модели сознания, дает критику решения психофизической проблемы соотношения сознания и мозга в современной западной и отечественной философии. В статье исследуется связь "физического", физической реальности с сознанием как субъективной реальностью, имеющей свойства идеальности, интенциональности, рефлексивности, активности. Подчеркивается практическая значимость решения психофизической проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 122-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1; 1.165

Философские науки

Автор рассматривает физикалистские модели сознания, дает критику решения психофизической проблемы соотношения сознания и мозга в современной западной и отечественной философии. В статье исследуется связь «физического», физической реальности с сознанием как субъективной реальностью, имеющей свойства идеальности, интенциональности, рефлексивности, активности. Подчеркивается практическая значимость решения психофизической проблемы.

Ключевые слова и фразы: физикализм; «научный материализм»; физическое; физическая реальность; психофизическая проблема; сознание; мозг; субъективная реальность; идеальное; объективация.

Малькова Татьяна Павловна, к. филос. н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

t.p.malkova@yandex.ru

ФИЗИКАЛИСТСКИЕ МОДЕЛИ СОЗНАНИЯ: ТРУДНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-23-01004.

Проблема сознания, специфика проявления и функционирования онтологических свойств феномена будет изучаться философами и учеными долгое время, поскольку это – одна из вечно волнующих человечество проблем. Актуальность возрастает в связи с появлением новых данных о нейрофизиологических процессах мозга человека, изменениями всей сферы субъективной реальности, которые мы наблюдаем в процессе перехода к экранной культуре, информационному социуму, созданию на базе NBIC технологий объектов с искусственным интеллектом (ИИ). Методологически будем исходить из принципов диалектического исследования: принципов развития объективной и субъективной реальности; принципов взаимосвязи явлений и системного анализа феномена сознания. Большинство исследователей сохраняют убежденность, что сознание – свойство, функция отражения мозга человека. Мы будем отстаивать позицию, что сознание (субъективная реальность) – идеально, не обладает набором физико-химических, биологических характеристик и существует при этом в зависимости от порождающих его объективно-реальных феноменов. Однако как в западной, так и в отечественной литературе широко распространены физикалистско-биологизаторские, натуралистические (сциентистские) трактовки сознания. Автор ставит цель критически проанализировать современные концепции, выделить главные трудности в решении психофизической проблемы, выявить наметившиеся позитивные тенденции в исследовании, а также ставит задачу изложить собственную точку зрения на проблему сознания, дать практические рекомендации по актуальным направлениям исследования.

Интерес к проблеме сознания проявляют многие отечественные авторы. Отметим работы К. В. Анохина, В. В. Васильева, Д. И. Дубровского, А. М. Иваницкого, В. А. Лекторского, Д. А. Леонтьева, И. П. Меркулова, Л. А. Микешинной, Н. С. Юлиной и др. В них представлены разнообразные точки зрения, дается разбор текстов российских и зарубежных ученых. Проводятся очные и заочные международные и Всероссийские конференции, конференции онлайн на базе философских факультетов МГУ, СПбГУ, НИУ ВШЭ, ИФ РАН. Коллеги признают необходимость объединения усилий представителей различных наук, заинтересованных в решении проблем, связанных с изучением сознания [10, с. 44-49]. Высказываются пожелания преодоления сегментации проблемы, дискурсивного и методологического разночтения в ее решении. При этом большинство исследователей констатируют, что в современном мире, несмотря на постнеклассический этап развития науки, все-таки в решении «трудных проблем» доминирует «большая наука», ядром которой является естествознание, а физикалистские и редукционистские принципы и идеи по-прежнему популярны.

В XX веке на Западе сложились концепции, признававшие сознание в том или ином аспекте материальным. К ним относятся модели представителей прагматизма, критического реализма, аналитической философии. В США в журнале «Consciousness Studies» («Исследования в области сознания») постоянно публикуются работы по психофизической проблеме. Среди авторов отметим аналитиков, склонных к натурализму: Ф. Варела, Д. Деннет, М. Колин, Ф. Крик, Р. Пенроуз, Дж. Сёрл и др. Сциентистские трактовки сознания дают представители биологического функционализма: У. Люкэн, Х. Патнэм, С. Шумейер, а также представитель нейрофилософии П. Черчленд и сторонник постмодернистского прагматизма Р. Рорти. Среди наиболее влиятельных современных западных исследователей «трудной проблемы» сознания, по мнению В. В. Васильева, следует особо выделить Д. Деннета, Дж. Сёрла, Д. Чалмерса [1, с. 248].

Анализ западных школ, исследующих, в том числе и психофизическую проблему, был предпринят Н. С. Юлиной, которая в монографии отмечала, что американские ученые и философы обращаются к идеям физикализма, ориентируются на «научные» принципы анализа, но это не позволяет справиться с возникающими трудностями в рамках психофизической проблемы [24, с. 3-5, 549-552]. Юлина рассмотрела появление новых направлений: функционализм, супервентный (нередуктивный) физикализм, минимально редуктивный физикализм – и даже возникновение направлений, отказывающихся от жестких установок в пользу плюрализма [23, с. 153-166]. Попытки создания «единой науки», как и единой интерпретации проблемы сознания (mind-body problem), предпринимались в рамках «научного материализма», связанного с публикациями

Д. М. Армстронга, Т. Нагеля, У. Плейса, Р. Рорти, Г. Фейгла, П. Фейерабенда, Дж. Шаффера – «физикалистов второй волны». Отличительной чертой концепций «научных материалистов» и близких к ним натуралистических моделей была концентрация на проблеме духовного и телесного. При этом предпринималась редукция психического к телесному, их отождествление или элиминация духовного (слабая или сильная) в ходе исследования. Человек – природный объект. А следовательно, он может быть адекватно проанализирован в естественно-научных терминах единой (физической) науки [27, р. 255]. Законы природы, по мнению сторонников физикализма, управляют природой, телом человека и обществом в целом. «Научные материалисты», реабилитируя философскую онтологию, предлагали под материализмом понимать такую трактовку мира, которая исключала бы все не природные сущности. Сознание, таким образом, представлялось физико-химическим или биологическим процессом, протекающим в мозге человека. Восприняв этот тезис, ученые сконцентрировали внимание на изучении строения мозга, его нейродинамических систем, нейрофизиологических функций, чем значительно продвинули вперед науки о мозге человека [21]. Крис Фрит в монографии «Мозг и душа» делает вывод, что «настоящие ученые не изучают сознание» [Там же, с. 17].

Американский исследователь Джон Чалмерс главную трудность проблемы связал именно с объяснением феномена, который в работах российских философов получил название «субъективная реальность» и основательно исследовался ими на протяжении нескольких десятков лет [6, с. 5-9]. Чалмерс признает существование особых «квалитативных» состояний мозга. «Квалиа», по его мнению, – это особого рода информация. Он проводит аналогию между связью «квалиа» и мозга и связью «кода (паттерна) и информации», однако эта продуктивная идея осталась не разработанной Чалмерсом. Он даже выдвинул гипотезу «философского зомби». «Зомби» вроде бы является человеком, но он не имеет «квалиа» – свойств, присущих нормальному человеку и его способности к ощущению. Чалмерс допускает возможность существования зомби, а вот признание присущих человеку «квалиа» и способностей воспринимать и осмысливать мир считает проблематичным. «Квалиа» до сих пор не получили полного объяснения с точки зрения физических и психических свойств. Из этого Чалмерс делает предположение, что сознание в некотором роде есть в каждой информационной системе, он признает идею преанимизма. Даже термостат в какой-то степени обладает сознанием, ведь обратное не доказано. Публикация монографии Чалмерса «Сознательный разум» («The Conscious Mind») [26], в которой он высказал эти идеи, вызвала большой резонанс в научном мире. После выхода книги ученый продолжил разрабатывать проблему, однако ему так и не удалось выявить каузальные связи «квалиа» и мозговых паттернов [25]. К сожалению, из-за «железного занавеса», языкового барьера труды российских теоретиков практически не известны на Западе. Возьмем в качестве примера работы Д. И. Дубровского, который в течение полувека написал около двухсот монографий и статей по проблеме сознания. Дубровский отмечает, что ему удалось приблизиться к обоснованию проблемы, «проанализировать связь информации с физическими процессами, ее роль в функционировании самоорганизующихся систем, организма, мозга» [7, с. 139]. Более того, признавая «квалиа» в качестве субъективной реальности нематериальными, которым «нельзя приписывать физические свойства», он стремился «объяснить: 1) их связь с мозговыми процессами и 2) их каузальное действие на телесные процессы» [Там же].

Проанализируем некоторые варианты решения психофизической проблемы, популярные в рамках западной философии, выделим трудности, возникающие в ходе изучения данной проблемы. Физикализм и философский натурализм в англо-американской философии сознания анализировались и критиковались теоретиками, ибо ориентировали онтологию и эпистемологию не на воображение и представление людей о реальном мире, а на знание базисных структур физического мира. Сознание предлагалось объяснить на основе физических связей и зависимостей, исключив анализ свойств, не обладающих физической каузальностью. Сознание как некий дух (soul) фактически выпал из исследований ученых, не склонных к философскому анализу проблемы. Авторы, как правило, не дают четкого определения и таких понятий, как «физическое», «реальное», «материальное». Они, претендуя на философский материалистический монизм, вводят в исследование понятие «физического» в качестве инструмента, позволяющего «исчерпывающе» описать реалии мира. В рамках физикализма есть разные стратегии исследования. Представители аналитической философии, как правило, – сторонники априоризма [18, с. 107-108]. Они стремятся объяснить сознание, исходя из достаточных, непротиворечивых, ясных аргументов. Представители методологического натурализма считают, что исследование не должно ограничиваться концептуальным анализом, следует использовать опытные данные, полученные в ходе эмпирических исследований, а после осуществлять рефлексию по поводу полученной информации. Сциентистски настроенные теоретики отрицают всякое философское осмысление проблемы и использование в этих целях метафизических терминов, считают, что инструментов «большой науки» достаточно для решения «mind-body problem». Сторонники подобных подходов имеются и среди отечественных исследователей. Например, разбирая «генетику души» [14, с. 171-234], А. Марков пишет, что психика имеет исключительно материальную, «нейрологическую природу» [Там же, с. 173].

Американский философ Т. Нагель начал разработку своей концепции и опубликовал статью «Физикализм» в 70-х годах прошлого столетия. Он заявил, что личность со всеми ее психическими характеристиками есть не более чем ее тело с его природными, физическими атрибутами [29, р. 408]. Сведение личности к телу сразу вызвало множество вопросов, например: каков временной предел тождественности тела человека, следует ли учитывать интенсивные обменные процессы, состояние здоровья, как различить монозиготных близнецов и пр. Нагель способствовал популяризации физикализма, теории тождества. Сегодня он – авторитетный теоретик, работы которого переводятся на десятки языков. Исследователь по-прежнему тяготеет к рассмотрению «mind-body problem» [16; 17]. Нагель не отказался от идеи, что ментальные состояния

сопутствуют физическим, что духовные различия связаны с физическими. Но это – чисто эмпирическая констатация, природа феномена остается невыясненной. Он видит трудность в том, что один и тот же объект одновременно обладает исключительными друг друга свойствами: материальными и духовными. При этом приходится признать, что жесткого тождества между мозгом и сознанием не существует [29, р. 416]. Сугубо научные объяснения упускают что-то важное в описании феномена сознания. Известен спор теоретиков, в который включился и Нагель, по вопросу «Каково быть летучей мышью?». Исследователи сошлись на том, что даже если мы будем все знать о строении мозга летучей мыши, нам это не поможет понять, каково ею быть! Но в равной степени, описав все физико-химические, биологические характеристики мозга какого-либо человека, мы вряд ли поймем его личностные, духовные особенности. Так, в главе «Проблема “Сознание – тело”» своей книги Нагель подтверждает опасение, что полной редукции сознания к мозговому нейродинамическим процессам достичь не удастся [17, с. 40-45]. Возможно, понятий для описания связи психического (личностного) и физического (телесного) не хватает, требуется введение третьего понятия – посредника, который бы помог дать трактовку существующей связи. Нагель допускает создание новой теории сознания, не выходящей за рамки здравого смысла, способной объяснить «квалиа». Кроме того, физическое, телесное, имеет множество форм существования и объективации и, соответственно, множество аспектов исследования.

«Физическое», которое для физикалистов, «научных материалистов» является главным объектом изучения, можно трактовать по-разному. «Физическое», как природное в широком смысле, включает в себя первозданную неживую и органическую природу. К нему относится «вторая природа» – мир артефактов – неживой и живой технической материи, созданной человеком. Это и техно- и инфосфера, биороботы и антроподобные гомункулы, объекты с ИИ, некий гипотетически возможный «постчеловек». Современные физики оперируют понятиями «физическое», «физическая реальность», к которым следует отнести также множество идеализированных, виртуальных, трансцендентных объектов типа «идеального газа», «темной энергии» и пр. Сведение «физического» к одной из его разновидностей создает трудности онтологического порядка, не способствует формированию единой науки и единого языка описания природных процессов. Признание существования разновидностей объективной реальности не исчерпывает описания многообразия явлений, с которыми сталкивается человек. А это – целый мир «ментальных» явлений и процессов.

Термин «ментальное» используют для описания психических процессов. Некоторые психические явления, состояния, процессы вполне могут быть описаны в биологических, (нейро)физиологических терминах и отнесены к природному миру. Однако природное (физическое, биологическое) породило свойство, которое не поддается такому описанию. Субъективная реальность, переживаемая человеком как собственное сознание, душа, «горящее пламя духа», не является физическим, материальным феноменом. «Научные материалисты» не только не упростили, но усложнили объяснение феномена, объявив все «физическим». Они отказались признавать сосуществование двух видов реальности: объективной (физической) и субъективной (нематериальной, идеальной). «Ментальное» и «физическое» в их концепциях было отождествлено. К тому же теоретики допустили логические ошибки в толковании тождества, соответствия, каузальности физического и ментального, не смогли ответить на вопрос: почему люди с биологически равноценными мозгами мыслят по-разному [12, с. 413-414]? Строгого тождества ментального и физического достичь невозможно, так как нейродинамические процессы, протекающие в определенных областях мозга, с их физико-химическими и энергетическими характеристиками, всегда локализованы в пространстве нейродинамических систем мозга и могут быть зафиксированы с помощью аппаратуры. Мысль, появившаяся в результате активности мозгового субстрата человека, лишена пространственной локализации, физических свойств мозгового субстрата и природных характеристик отражаемого объекта.

Элиминация духовного, редукция субъективной реальности к природным, физическим факторам, затруднила разработку проблемы сознания. Исследование должно носить системный характер, так как проблема сознания имеет не только онтологический аспект. Требуется анализ и других аспектов изучения феномена: гносеологического, экзистенциального, социокультурного, аксиологического, коммуникативного. Одностороннее исследование не позволяет признать духовное (ментальное, идеальное) особым видом реальности, имеющим собственную структуру и элементы, свои отличительные от физического мира свойства. Показательна трактовка сознания некоторыми научными материалистами как «туманности без очертания». В этом случае закономерно возникает вопрос: существует ли такой объект? Американский теоретик Ст. Хорст, придерживаясь идеи «когнитивного плюрализма», высказал мысль, что все описания сознания не более чем «мистицизм», то есть придание феномену некой тайны, создание идеализированных моделей, слабо совпадающих с сущностным статусом бытия феномена. Когнитивные инициативы, методы и способы описания феномена, вводимые в исследование со стороны наблюдателей, так разнообразны, что вряд ли возможно создание целостной научной, аксиоматической системы [28, р. 201]. Ментальность, изучаемая психологами, предполагает наблюдателя. Она пронизана субъективизмом исследователя-наблюдателя, зачастую склонного к «мистицизму», допускает релятивизм в интерпретациях полученных данных. Наблюдатель, так же как он описывает сознание, может описывать и нечто сверхъестественное, например ангелов и Бога. Поскольку в этой позиции стирается грань между наукой и религией, мистикой, ученые подвергли ее обоснованной критике. Фактически идеи Хорста использовались как еще один аргумент в пользу элиминации духовного из аксиоматического описания мира. Элиминативизм на уровне интуиции вызывает неприятие у многих теоретиков. Человек убежден, что сознание, душа, его «Я» обладают существованием.

Американский исследователь Дэниел Деннет, давая объяснение сознания, также подчеркивал существующие трудности проблемы. Н. С. Юлина обратила внимание на «головоломки», допущенные Деннетом, в его

трактовке феномена сознания, посвятила их разбору специальную работу [22]. Деннет предпринял попытку исследования и описания сознания как самостоятельного феномена. Сочетание в теории принципов бихевиоризма, материалистического элиминативизма, функционализма (плюрализм моделей) позволяет, по его мнению, изучить сознание. Деннет убежден, что следует опираться на эмпирию и основываться на объективных утверждениях, которые не зависят от субъекта-наблюдателя. Он, как сторонник «когнитивной нейронауки», отрицает методы, включающие интроспекцию, иронично называя метод интроспекции «декартовским театром» [4, с. 135-153]. Знаменитое декартовское выражение «Мыслю, следовательно, существую» ориентирует наблюдателя на фиксацию субъективных процессов, протекающих внутри человека, в его душе, и не может претендовать на объективность. А вот ученый, по убеждению Деннета, как наблюдатель, фиксируя поведение испытуемого, его устные и письменные высказывания (нарративы), способен дать интерпретацию полученным данным, предполагая, что постиг ментальность испытуемого [3, с. 8, 31-33, 43-44]. Деннет предостерегает исследователей от отождествления собственной интерпретации с внутренним миром субъекта, его сознанием, теми «квалиа», которые связаны с мозгом и не совпадают с ним: внутреннее «Я», феноменальные «квалиа» сознания – это лишь видимость, принимаемая за подлинную реальность. Сознание – это информационные потоки, оно мало отличается от информационных программ, регулирующих поведение роботов, объектов с ИИ. В своих работах Деннет, устранив «квалиа», не объяснил, а уничтожил сознание.

Американский философ Дж. Сёрл в книге «Открывая сознание заново» называет свою концепцию «биологическим натурализмом» [19, с. 24]. Сознание, согласно Сёрлу, возникает в процессе эволюции, когда материальные частицы, организованные особым образом, начинают производить нечто, отличающееся от способа бытия объективной реальности. Лишенные феноменальных свойств неделимые частицы в своей динамичной организации порождают особые «квалиа» [Там же, с. 50]. Сёрл пишет: «Сознание есть биологическое свойство мозга человека и определенных животных. Оно каузально обусловлено нейробиологическими процессами и в той же степени является частью естественного биологического порядка, как и любые другие свойства вроде фотосинтеза, пищеварения или деления клетки» [Там же, с. 99]. Свой биологизаторский вариант автор считает весьма креативным. Отметим, что подобные концепции, именуемые «вульгарным материализмом», уже нашли свою критику в истории науки. Идее эмерджентности Сёрл излагает следующим образом: сознание «является каузально эмерджентным свойством поведения нейронов» [Там же, с. 119]. Он готов признать эмерджентный интеракционизм, то есть взаимодействие мозга и его свойств, обладающих активностью, влияющих на поведение человека. В принципе, использование теории эмерджентизма для понимания происхождения сознания можно оценить положительно в сравнении с физикалистским редукционизмом. Однако Сёрл уравнивает феномены, возникшие эмерджентно, например фотосинтез и сознание. Не придает значения тому факту, что существует качественное отличие этих феноменов. Мозг он предлагает трактовать как природный физический объект и, нарушая логику, говорит, что сознание обладает некоторой нередуцируемой к физической реальности «субъективной физической компонентой» [Там же, с. 125]. Остается непонятным, что «не физическое» есть у эмерджентного феномена – сознания (ментального). Возможно, его бытийно-процессуальная природа, возможно, содержательно-смысловая наполненность. При критическом отношении к концепции эмерджентистского материализма, признаем, что идея эволюционного подхода уместна, но она должна включать анализ космо- и биогенеза, антропосоциогенеза, полноценный социокультурный анализ. То есть системный анализ мог бы дать значительные результаты.

Следует признать, что сознание как феномен – трудный для исследователя объект. Трудности начинаются уже с вопроса: как материальный, физический, мир смог породить свойство, отличное от него по способу бытия? Ментальность, субъективная реальность, сосуществует как особая реальность наряду с объективно-физической реальностью или с какого-то (какого именно?) момента можно констатировать ее возникновение в физическом мире? Каковы причины генезиса феномена сознания: физические, биологические, нейрофизиологические, деятельностные, социокультурные, коммуникативные или это – совокупные причины, сочетающиеся в процесс коэволюции? Как осуществляется перевод мозговых процессов в субъективное переживание? Как понять, что мозг – материальный орган – порождает феноменальное, лишенное материальных свойств и характеристик? Имеются ли какие-то законы, обеспечивающие связь ментального и физического, сознания и мозга (bridge laws)? Не нарушит ли признание существования субъективной реальности сложившуюся научную картину мира, не добавит ли к «большой науке» дополнительных загадок? Обоснованные ответы на многие из поставленных вопросов можно найти у отечественных исследователей [5; 6].

Современное постиндустриальное общество добавило трудных вопросов. К какому миру отнести виртуальную реальность, прочно вошедшую в мир человека благодаря успехам информатизации? Какое толкование человека, его сознания является более адекватным в контексте современной научно-философской картины существующего мира? Если ранее заявляли: сознание есть мозг, его физико-биологические структуры и свойства, то современные трактовки допускают другие констатации. Так, например, в романе А. Иванова «Комьюнити» главный герой Глеб, сотрудник IT-компаний, убежден, что «человек – это его айфон», что он – совокупная информация, заложенная в гаджет [8]. Фактически тем самым снимается проблема феноменальности сознания, экзистенциальной специфики существования человека. Американский исследователь Дж. Ланир публикует Манифест: «Вы не гаджет», протестуя против сведения сознания к информационным потокам, функционирующим в инфосфере [9]. К разночтению в решении вопросов сознания добавляются проблемы, порождаемые инфосферой. Широкое использование компьютеров, гаджетов приводит к тому, что знания, интеллект, мышление, память, коммуникация субъекта претерпевают изменения, человек может стать функцией в мире ИИ [11, с. 113-116].

Рассмотрение функций мозга в философии сознания взяли на себя сторонники функционализма. Методология функционализма известна в биологии, социологии, экономике. В философии сознания функционализм превратился в значительное течение, популярное у исследователей психофизической проблемы. Это – доктрина, сторонники которой изучают способ бытия феномена в системе. Популярности функционализму прибавили публикации в области ИИ. Появился даже «компьютерный функционализм» (Х. Патнэм), предлагающий объяснять деятельность сознания и мозга человека по аналогии с программами компьютера (программа-код противопоставляется информации, заложенной в программе). Рассматривая функции мозга, ученые пытались определить специфику деятельности, выполняемых когнитивных операций, ролевой и поведенческой активности субъекта. Функциям приписывалась каузальная роль в сознательном процессе. Концепция опирается на тезис о «нейтральном характере функций» и о множестве «возможных реализаций». Предлагаемая реляционная методология, не учитывающая природу объекта-носителя функций и свойств, проявляемых в самой функции, фактически сближает функционализм с физикалистской элиминацией ментального или редукцией свойств сознания к мозгу. Важным возражением против такого рода функционализма является то, что феноменальная составляющая, относящаяся к качественной характеристике субъективной реальности и осмысленного опыта субъекта, оставалась вне рассмотрения, кроме того, «квалиа» не поддавались компьютерной обработке.

Деннет в своих работах, по существу, приходит к идее элиминации понятия «квалиа» из научного языка. «Колесо, которое не крутится», не имеет права на использование в объекте, предназначенном для передвижения. Чалмерс, сглаживая эту позицию, отмечает связь ментального процесса (функции) и содержательно-смысловой составляющей «квалиа», сопровождающей функционирование сознания. Однако содержательная сторона ментального не присутствует в физическом мире, и ею можно пренебречь в научном описании сознания, сконцентрировавшись на физическом объекте, реализующем функцию [25, р. 4-6]. Сторонники функционализма, по существу, подразделяют реальность на высший (физический) уровень и низший, добавочный (ментальный), который следует игнорировать при описании феномена, ибо в нем, по мнению Хорста, имеется налет мистики. А функционализм как своего рода «редукционизм – доктрина не только ложная, но и вредная» [28, р. 6]. Идеал «единой науки», провозглашенный позитивистами, становится все менее популярным. Признание, что наряду с «большой наукой» есть другие научные и инаучные виды знания, имеющие свою когнитивную значимость, подводит к мысли о необходимости преодоления разединенности наук. Методологический плюрализм зачастую дает позитивные результаты, не противоречит философским трактовкам сознания, проливающим свет на многие аспекты функционирования «квалиа», впрочем, сохраняются и препятствия на пути подобного объединения [Ibidem, р. 5]. Вопрос об онтологическом статусе функциональных явлений всплывает, даже если применять междисциплинарный подход к исследованиям человека, личности и к анализу объектов с ИИ, и даже к изучению функционирования гиперсети (нейросеть мозга и социальная сеть, опосредованные языком). «Гиперсетевая теория сознания» предложена И. Ф. Михайловым [15, с. 87, 95].

Теоретики оценивают ситуацию с анализом проблемы сознания как «весьма интересную», поскольку постоянно появляются новые школы, направления, методологии, при этом многие из них, став достоянием научного сообщества, подвергаются критике, выбраковываются, освобождая место для новых альтернативных, порой не редукционистских концепций [25, р. 359]. Из этого следует, что исследования сознания далеки от завершающей стадии: нет единства практически ни по одной позиции этой «трудной проблемы». Мы не считаем, что рассмотренные концепции – это языковые игры участников дискуссии: по крайней мере, очерчены общие рамки осмысления сознания, очевидны трудности, есть варианты решения, и, как известно, «в спорах рождается истина». Кроме того, авторы вышли за рамки онтологии, эпистемологии, лингвистики, наметилось использование достижений современной когнитивной культуры: социокультурного, аксиологического, экзистенциального и пр. аспектов изучения сознания. Благодаря сложившемуся дискуссионному полю изменился статус не только научных, но и философских аспектов проблемы. Мыслители-одиночки прошлого уступили место сообществам, стремящимся к объединению усилий в междисциплинарных исследованиях, опираясь на союз науки и философии.

Несмотря на то, что пока точно неизвестно, как материальное порождает нематериальные идеи, приходится признать, что «разум может изменить разум» [20, с. 53], а следовательно, «туманность без очертания» является не менее важным объектом изучения, нежели физическое, природное. Публикуются работы, нацеленные на стимулирование креативных способностей человека, помогающие своими методиками формированию новых идей, творчеству людей, коллективов. В России в последнее время обсуждается проблема трансгуманистической эволюции, способной изменить человека, его сознание. Результатом эволюции может стать формирование не просто «техночеловека», но «неочеловека», «постчеловека», способного качественно преодолеть границы человеческого. Ставится практическая задача создания субстанциональности нового типа и носителей небологических ценностей в условиях информатизации на базе нано- и биосубстратов. Дискутируется вопрос о том, не убиты ли новые технологии в «постчеловеке» те «квалиа», которые мы обозначили и обсуждали [2, с. 181, 187, 266].

Мы считаем, что существуют концепции сознания, адекватно трактующие взаимосвязь сознания и мозга, ментального и физического. Одна из них – это концепция Д. И. Дубровского [5; 6]. Аналогия связи информации и кода, вне которого эта информация не существует, и сознания и мозга приемлема для понимания. Уточним, что, по нашему мнению, исходить следует из того, что сущее, как бытие мира в широком смысле слова, включая и мозговые структуры субъектов, и образы этого бытия, создаваемые людьми в ходе социокультурной эволюции, имеют множество связей, являются сложно структурированной системой разнообразных по своей форме объективаций. Субъекты – носители образов действительности – полимодальны, испытывают множество природных и социокультурных воздействий и проявляют себя в разнообразных формах:

практически-действенных, коммуникативных, эмпирических и теоретико-интеллектуальных, рациональных и иррациональных и пр. Мы уже писали об этих проблемах [13, с. 42-57]. Субъективная реальность (идеальные образы сознания) всегда объективирована, вне объективации она не существует сама по себе. Субъект в ходе антропосоциогенеза научился интериоризировать (переводить во внутренний смысловой план) воздействия окружающей среды, проявляя при этом адекватность реагирования как на физический мир, так и на мир своей субъективной реальности. Сознание как «горящее пламя духа» имеет двойственную природу.

С одной стороны, это процесс, который переживается и фиксируется субъектом. И он напрямую связан с меняющимися нейродинамическими процессами мозга, его природной (физической, биологической, нейрофизиологической и пр.) активностью. Объективно реальная, материальная (физическая) сторона – это именно мозговая активность здорового, социализированного индивида. Но мозг не просто физический объект, он социален, он продукт культурной эволюции: филогенеза и онтогенеза человека. Природа гениально скрыла от субъекта физическую сторону активности мозга, ни об одной физико-химической, нейробиологической реакции, протекающей в мозге при переживании нами субъективных феноменов, нам не известно. Одновременно наше сознание, субъективная реальность, находится в нас и зависит от нас, чем и отличается от бытия объективной реальности, физического. С другой стороны, сознательно переживаемый процесс имеет содержание, на что физикалисты не обращали внимания. Содержание может быть объективным, если точно отражает внутренний или внешний мир, но образ может характеризоваться и как субъективно-объективный, если индивид в содержание образов сознания внесет свои оценки, интерпретации, переживания. Содержательно «гуманность без очертаний» довольно хорошо изучена. Ядром сознания являются знания, актуализированные в текущий момент в виде «информации в чистом виде» и неактуализированные, но существующие в форме памяти. В рамках гносеологического аспекта исследования сознания структура знаний как основа сознания достаточно изучена [Там же, с. 46], в рамках социокультурного и аксиологического аспектов изучены типы рациональности, структура ценностей, влияющих на знания человека. В рамках экзистенциального аспекта изучена структура самосознания, взаимодействия «Я» и «Не-Я», коммуникативная составляющая формирования «Я», даны классификации ума (разума), волевой составляющей сознания и т.п. Сознание вне процесса интериоризации воздействий объективной реальности (физического) на человека не существует. Но именно в процессе интериоризации социокультурных воздействий (практических действий, акций, слов, карандашно-бумажных и дисплейно-компьютерных операций) оно приобретает уникальные свойства. Это – идеальность (отсутствие вещественности, материальности), интенциональность (направленность на объект), рефлексивность (осмысленность самого акта сознания), творческая активность. Так что при решении «трудной проблемы» сознания, на наш взгляд, необходим союз «большой науки» и философии в совокупности с циклом мировоззренческих, социально-гуманитарных наук.

Решение проблем, возникающих в ходе изучения сознания, имеет важное практическое значение. Это и разработка методов активизации мозговых процессов, ответственных за творческую составляющую деятельности человека. И, конечно, проблема расшифровки нейродинамического кода, обеспечивающего существование и функционирование «квалиа». Это и практические проблемы, стоящие перед системой образования по выработке методик содержательного наполнения сознания обучающихся всех уровней знаниями, умение направлять и корректировать процессы обучения, протекающие во времена лавинообразно входящей в сознание людей информации. Важнейшей практической задачей является формирование мировоззрения, мышления, воспитания личности, способной решать проблемы, возникающие в информационной цивилизации. Требуется разработка и внедрение в процесс обучения спецкурсов гуманитарного характера, способных научить человека адекватно пользоваться сверхновыми гаджетами, не превращаясь при этом в «айфон». Необходимо учить субъекта сосуществованию с неизбежно входящими в жизнь человечества объектами, обладающими ИИ, сохраняя при этом свою субъективную реальность, свои уникальные «квалиа», не поддаваясь манипуляторным воздействиям новой реальности и среды обитания.

Список литературы

1. **Васильев В. В.** Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.
2. **Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция** / под ред. Д. И. Дубровского. М.: Изд-во МБА, 2013. 272 с.
3. **Деннет Д.** Виды психики: на пути понимания сознания / пер. с англ. А. Веретенникова; под ред. Л. Б. Маковой. М.: Идея-Пресс, 2004. 184 с.
4. **Деннет Д.** Условия присутствия личности // Логос. 2003. № 2. С. 135-153.
5. **Дубровский Д. И.** Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: Стратегия – Центр, 2007. 272 с.
6. **Дубровский Д. И.** Субъективная реальность и мозг: опыт теоретического решения проблемы. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 284 с.
7. **Дубровский Д. И.** «Трудная» проблема сознания (в связи с книгой В. В. Васильева) // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 136-147.
8. **Иванов А.** Комьюнити. М.: Азбука-Аттика, 2012. 320 с.
9. **Ланир Дж.** Вы не гаджет. Манифест. М.: Астрель; CORPUS, 2011. 320 с.
10. **Лекторский В. А.** Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 44-49.
11. **Маковкин К. В.** Проблема сознания в контексте изучения искусственного интеллекта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 113-116.

12. Малькова Т. П. Научный материализм // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 413-414.
13. Малькова Т. П. Социокультурные детерминанты индивидуального и общественного сознания // Философско-антропологические исследования: научно-теоретический гуманитарный журнал. Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2011. Вып. 3-4. С. 42-57.
14. Марков А. Экология человека. Обезьяны, нейроны и душа: в 2-х кн. М.: АСТ; CORPUS, 2015. Кн. 2. 512 с.
15. Михайлов И. Ф. К гиперсетевой теории сознания // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 87-98.
16. Нагель Т. Мыслимость невозможного и проблема духа и тела // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 101-112.
17. Нагель Т. Что все это значит? Очень краткое введение в философию / пер. с англ. А. Толстова. М.: Идея-Пресс, 2001. 84 с.
18. Нагуманова С. Ф. Проблема материалистического объяснения сознания в аналитической философии // Проблемы сознания в философии. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. С. 107-132.
19. Сёрл Дж. Открывая сознание заново / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
20. Фостер Дж. Откуда берутся идеи. Минск: Попурри, 2009. 185 с.
21. Фритт К. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / пер. с англ. П. М. Петрова. М.: Астрель; CORPUS, 2012. 335 с.
22. Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М.: Канон+, 2004. 544 с.
23. Юлина Н. С. Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 153-166.
24. Юлина Н. С. Философская мысль в США. XX век. М.: Канон+, 2010. 600 с.
25. Chalmers D. J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. N. Y.: Oxford University Press, 1997. 414 p.
26. Chalmers D. J. The Conscious Mind: In Search of a Theory of Conscious Experience. California, 1995. 336 p.
27. Feigl H. Physicalism, Unity of Science and the Foundations of Psychology // The Philosophy of R. Carnap / ed. by P. A. Schilpp. La Salle (Ill.): Open Court, 1963. P. 241-266.
28. Horst St. Beyond Reduction. Philosophy of Mind and Post-Reductionist Philosophy of Science. Oxford, 2007. 223 p.
29. Nagel T. Physicalism // New Readings in Philosophical Analysis / ed. by H. Feigl. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1972. P. 408-420.

PHYSICALIST MODELS OF CONSCIOUSNESS: DIFFICULTIES OF RESEARCH AND PROSPECTS FOR PSYCHOPHYSICAL PROBLEM SOLUTION

Mal'kova Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
t.p.malkova@yandex.ru

The author considers the physicalist models of consciousness and criticizes the solution of the psychophysical problem of correlation between consciousness and brain in modern western and national philosophy. The article deals with connection between "the physical", the physical reality and consciousness as a subjective reality, which has the properties of ideality, intentionality, reflexivity, activity. The practical importance of solving the psychophysical problem is emphasized.

Key words and phrases: physicalism; "scientific materialism"; the physical; physical reality; psychophysical problem; consciousness; brain; subjective reality; the ideal; objectification.

УДК 792.01

Искусствоведение

Цель статьи – проанализировать восприятие рецензентами бесфабульных спектаклей, построенных ассоциативно-монтажным способом. В ходе исследования обнаружены проблемы, связанные с идентификацией внутренних связей, постижением художественного содержания и неготовностью принять сам факт существования таких постановок. По мнению автора статьи, в процессе обучения целесообразно акцентировать внимание будущих театроведов на подробном изучении подобных спектаклей, анализе их композиции и драматического действия.

Ключевые слова и фразы: композиция драматического спектакля; ассоциативно-монтажная композиция драматического спектакля; нелинейный спектакль; бесфабульный спектакль; драматическое действие в бесфабульном спектакле; композиционные связи в бесфабульном спектакле; тематическое развитие бесфабульного спектакля.

Мальцева Ольга Николаевна, д. искусствovedения, доцент
Российский институт истории искусств
onmalt@gmail.com

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В БЕСФАБУЛЬНОМ СПЕКТАКЛЕ

Цель статьи заключается в изучении восприятия бесфабульных спектаклей, композиция которых основана на ассоциативно-монтажных связях. Предстоит ответить на вопросы, насколько адекватно в театральнокритических откликах идентифицируются внутренние связи спектакля, как анализируется драматическое